

На правах рукописи

Цепелев Константин Валерьевич

**ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЙ ДОНОС И ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЕ
ПОКАЗАНИЕ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА, СПЕЦИАЛИСТА
ИЛИ НЕПРАВИЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Специальность: 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Пикуров Николай Иванович

Официальные оппоненты: **Дворянсков Иван Владимирович**
доктор юридических наук, доцент,
ФКУ «Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
отдел разработки методологий исполнения
уголовных наказаний без лишения свободы
центра исследования проблем исполнения
уголовных наказаний и психологического
обеспечения профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-исполнительной системы,
главный научный сотрудник

Цветков Юрий Анатольевич
кандидат юридических наук,
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,
кафедра управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности,
заведующий кафедрой

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Защита диссертации состоится «20» сентября 2018 года в 14 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Университете прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, улица 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, улица 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Университета прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «20» июня 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Исследованию преступлений против правосудия традиционно уделяется гораздо меньше внимания, чем изучению более распространенных посягательств против жизни и здоровья, собственности, общественной безопасности и т.д. Не споря с некоторой «вторичностью» деяний, предусмотренных гл. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в то же время отметим, что ряд преступлений против правосудия препятствует поступлению в распоряжение органов предварительного расследования и суда достоверных доказательств не только по уголовным, но и по гражданским и другим делам, причем вне зависимости от статьи УК РФ или предмета судебного разбирательства соответственно. Среди названных деяний особо следует выделить заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод¹, которые являются тесно взаимосвязанными и самыми распространенными преступлениями против правосудия.

Общественная опасность деяний, предусмотренных ст. 306 и 307 УК РФ, состоит не только в том, что они посягают на нормальную деятельность органов правосудия, препятствуя установлению истины по делу, защите и восстановлению нарушенных прав пострадавшей стороны, но и в том, что заведомо ложный донос и лжесвидетельство при определенных обстоятельствах могут повлечь за собой крайне негативные последствия в виде осуждения невиновного лица, необоснованных имущественных и финансовых потерь граждан и организаций,

¹ Деяния, предусмотренные ст. 307 УК РФ, в диссертационном исследовании в дальнейшем будут именоваться лжесвидетельством (в широком его понимании). Данное понятие является устоявшимся в науке уголовного права – см., например: *Кузьмина С.С.* Лжесвидетельство (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты). Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 1991; *Юдушкин С.М.* Ответственность за ложный донос и лжесвидетельство (уголовно-правовое исследование). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1974; *Преступления против правосудия* (под ред. Галаховой А.В.). М., 2005; *Лобанова Л.В.* Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999; *Хабибуллин М.Х.* Ответственность за заведомо ложный донос и заведомо ложное показание по советскому уголовному праву. Издательство Казанского университета, 1975; *Цветков Ю.А.* Лжесвидетельство в XXI веке // *Законность.* 2017. № 10. С. 47-52.

которые, в свою очередь, могут привести к возникновению кризисных явлений в экономике, и т.д.

Таким образом, масштаб возможных негативных последствий довольно внушителен. Нельзя также забывать и о подрыве авторитета органов правосудия в глазах населения в случае принятия несправедливых решений, основанных на недостоверных доказательствах, что, в конечном счете, не способствует реализации задач уголовного, гражданского и иного исследованного автором законодательства.

Серьезным препятствием для эффективного противодействия рассматриваемым преступным деяниям являются, прежде всего, проблемы правоприменения, связанные с правильной квалификацией и отграничением заведомо ложного доноса и лжесвидетельства от смежных составов преступлений, а также несовершенством их законодательной регламентации.

Так, до настоящего времени остаются дискуссионными вопросы об ответственности за анонимные заведомо ложные доносы, об адресате названного преступления, об ответственности за заведомо ложный донос, совершенный обвиняемым по уголовному делу, а также ряд других вопросов применения ст. 306 УК РФ.

Актуальна и проблематика, связанная с видами правоотношений и, соответственно, конкретных процессуальных действий в сфере судопроизводства, в ходе которых может иметь место лжесвидетельство; с особенностями проявления объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, в частности, с возможностью совершения рассматриваемого посягательства путем бездействия, с моментом окончания данного преступления, с соучастием в нем; с установлением уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения специалистом; с применением норм, содержащихся в примечании к ст. 307 УК РФ.

Учитывая вышеизложенное, актуальность темы диссертационного исследования определяется необходимостью теоретического обоснования решения проблем применения ст. 306 и 307 УК РФ, выработки рекомендаций по совершенст-

вованию уголовного законодательства и правоприменительной практики, квалификации и разграничению смежных составов преступлений на основе изучения доктрины науки уголовного права, судебной практики и анализа уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран в рассматриваемой сфере.

Степень научной разработанности темы исследования. В юридической литературе уделяется значительное внимание исследованию уголовно-правовых проблем, касающихся как преступлений против правосудия в целом, так и преступлений, посягающих на порядок получения доказательств. В этой связи хотелось бы отметить работы И.С. Власова, А.В. Галаховой, А.С. Горелика, А.Т. Гужина, И.В. Дворянскова, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.П. Кузнецова, Ю.И. Кулешова, Л.В. Лобановой, Г.П. Лозовицкой, С.Ф. Милюкова, Н.А. Носковой, Ш.С. Рашковской, А.Б. Сахарова, И.М. Тяжковой, А.В. Федорова, М.Х. Хабибуллина, А.И. Чучаева и др.

Отдельные вопросы, имеющие отношение к теме диссертационного исследования, нашли отражение в научных публикациях Т.К. Агузарова, О.Я. Баева, В.А. Блинникова, А.В. Бриллиантова, М.А. Гараниной, М.А. Гончарова, В.Н. Додонова, Л.Г. Дубинина, Е.Н. Карабановой, Н.С. Косяковой, С.С. Кузьминой, Н.Э. Мартыненко, В.В. Намнясевой, М.Н. Николаева, В.А. Новикова, А.Д. Прошлякова, В.В. Сверчкова, С.В. Смолина, А.В. Тесленко, В.С. Устинова, Д.О. Хан-Магомедова, Е.А. Худякова, Ю. А. Цветкова, С.М. Юдушкина и других авторов.

Однако большинство перечисленных авторов либо исследуют вопросы уголовной ответственности за преступления против правосудия в целом, либо обращаются к частным вопросам этой проблемы. Вместе с тем, до сих пор практически не написано работ, которые бы в комплексе охватывали ряд вопросов установления и реализации уголовной ответственности за преступления, посягающие на получение доказательств. Нуждается в осмыслении и более чем двадцатилетняя практика применения соответствующих уголовно-правовых норм, закреплен-

ных в УК РФ 1996 г., в условиях реформирования административной и судебной системы.

Цель и задачи исследования. *Целью* настоящего исследования является, во-первых, выявление и теоретическое обоснование решения проблем правоприменения ст. 306 и 307 УК РФ; во-вторых, разработка на данной основе рекомендаций по квалификации рассматриваемых преступлений и их отграничению от смежных посягательств, по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в названной сфере.

Для достижения указанной цели ставятся следующее *задачи*:

- проанализировать социальную обусловленность установления уголовно-правовых запретов на совершение заведомо ложного доноса и лжесвидетельства;
- изучить историю развития законодательства об уголовной ответственности за заведомо ложный донос и лжесвидетельство;
- исследовать зарубежный опыт регламентации ответственности за заведомо ложный донос и лжесвидетельство;
- определить место заведомо ложного доноса и лжесвидетельства в системе преступлений против правосудия;
- дать уголовно-правовую характеристику заведомо ложного доноса и лжесвидетельства;
- проанализировать проблемы квалификации и законодательной регламентации заведомо ложного доноса и лжесвидетельства;
- на основе изучения выявленных проблемных ситуаций выработать рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в названной сфере.

Объект и предмет исследования. *Объектом* настоящего диссертационного исследования являются правоотношения в сфере установления и реализации уголовной ответственности за заведомо ложный донос и лжесвидетельство.

В *предмет* исследования входят:

- нормы уголовного законодательства России, предусматривающие ответственность за заведомо ложный донос и лжесвидетельство;

- исторический и зарубежный опыт установления уголовной ответственности за рассматриваемые преступления;
- признаки составов и проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 306 и 307 УК РФ;
- судебная практика в сфере реализации уголовной ответственности за заведомо ложный донос и лжесвидетельство.

Методология и методика исследования. При решении поставленных задач использована совокупность общенаучных и специальных методов познания правовой действительности, разработанных наукой и апробированных практикой: диалектический метод как всеобщий метод научного познания и – на его основе – общенаучные методы (логический, исторический, сравнительно-правовой, статистический, грамматический, систематический, конкретно-исторический и др.).

Эмпирическая база исследования представлена материалами судебной практики, обобщениями и обзорами Верховного Суда Российской Федерации, Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР.

Кроме того, осуществлялось изучение материалов уголовной статистики по рассматриваемым преступлениям за период 2011-2016 гг. (сведения о количестве зарегистрированных преступлений и количестве лиц, осужденных за их совершение); изучение материалов 107 уголовных дел, направленных в 2010-2016 гг. для рассмотрения по существу в суды г. Москвы, Московской области, г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области¹.

Помимо этого, опрошены в качестве экспертов 103 прокурорских работника², проведен контент-анализ публикаций в средствах массовой информации.

Теоретическую основу составили труды по философии, логике, теории права, уголовному и уголовно-процессуальному праву, в частности таких ученых,

¹ Выбор перечисленных субъектов Российской Федерации обусловлен тем, что большинство как всех зарегистрированных, так и значительная часть исследуемых преступлений, совершается на их территории.

² При этом 43 % проанкетированных в ходе диссертационного исследования прокурорских работников занимались в своей служебной деятельности практикой применения ст. 306 УК РФ; 31 % – практикой применения ст. 307 УК РФ.

как Н.С. Алексеев, Л.Д. Гаухман, А.А. Закатов, Б.В. Здравомыслов, О.С. Капинус, М.И. Ковалев, В.С. Комиссаров, А.Н. Красиков, В.Н. Кудрявцев, Я.М. Кульберг, В.А. Лазарева, С.А. Маркунцов, А.В. Наумов, К.В. Ображиев, Н.И. Пикуров, А.А. Пионтковский, Б.Т. Разгильдиев, А.И. Рарог, А.Р. Ратинов, А.Н. Трайнин, А.Г. Халиулин, М.Д. Шаргородский, С.П. Щерба и многие другие.

Нормативной базой работы являются Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ, иные законодательные акты, относящиеся к сфере посягательств на установленный порядок получения доказательств, Модельный уголовный кодекс СНГ, уголовное законодательство государств-участников СНГ и ряда других зарубежных стран.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что оно представляет собой исследование, рассматривающее не преступления против правосудия в целом и не частные вопросы уголовной ответственности за совершение какого-либо конкретного преступления против правосудия, а предполагает комплексное изучение проблем уголовной ответственности за взаимосвязанные преступления, посягающие на порядок получения доказательств, – заведомо ложный донос и лжесвидетельство.

В работе проанализирована социальная обусловленность установления исследуемых уголовно-правовых запретов, определены проблемные ситуации, существующие в рассматриваемой сфере, и предложены пути их решения, уточнены некоторые теоретические положения, относящиеся к характеристике объективных и субъективных признаков анализируемых составов преступлений.

Далее на основе исторического опыта и сравнительного анализа уголовного законодательства Российской Федерации, стран СНГ и других зарубежных государств выработаны практические рекомендации, которые могут быть использованы российским законодателем для дальнейшего совершенствования законодательства в сфере уголовной ответственности за заведомо ложный донос и лжесвидетельство, а также для квалификации указанных посягательств и отграничения их от других преступлений. При этом в настоящей работе автором использован комплексный подход, учитывающий проблемы квалификации и законода-

тельной регламентации рассматриваемых деяний, который позволил достичь поставленной цели и решить задачи диссертационного исследования.

Научная новизна работы конкретизируется в основных положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Среди преступлений против правосудия выделяются деяния, тесно связанные между собой не только общим видовым объектом, но и механизмом причинения вреда дополнительному объекту. К их числу следует отнести преступления, предусмотренные ст. 306 и 307 УК РФ. Практика показывает, что в значительном числе случаев лжесвидетельство по уголовному делу выступает формой реализации заведомо ложного доноса, что объединяет их правовую природу, которая, в свою очередь, обуславливает целесообразность исследования проблем уголовной ответственности за названные посягательства в их единстве.

2. Характер и степень общественной опасности, а также масштабность возможных негативных последствий совершения заведомо ложного доноса и лжесвидетельства с необходимостью определяют исключительно уголовно-правовую форму реакции государства на рассматриваемые деяния. Санкции правовых норм иных отраслей права не могут обеспечить должную защиту интересов правосудия, прав и законных интересов личности, непосредственно страдающих от преступлений этого вида.

3. При формулировании составов заведомо ложного доноса и лжесвидетельства одинаково опасны как излишняя казуистичность, так и чрезмерная лаконичность изложения диспозиций уголовно-правовых норм. Анализ зарубежного уголовного законодательства показывает, что детальная регламентация ответственности за указанные преступления (например, в УК ФРГ и Швейцарии) позволяет достаточно успешно решать многие проблемы правоприменения, но в то же время может привести к безнаказанности лиц, чьи общественно опасные действия не подпадают под действие такого запрета. Простая же диспозиция уголовно-правовой нормы, как это имеет место, к примеру, в Японии (ст. 169 УК Японии не раскрывает подробно признаки преступления), зачастую вызывает трудности

при квалификации содеянного. С учетом недостатков и преимуществ названных подходов предпочтительным для российского уголовного закона представляется краткий (простой) вариант изложения диспозиций анализируемых составов преступлений. Возникающие в связи с этим проблемы правоприменения могут быть успешно разрешены путем судебного, доктринального и иного толкования соответствующих уголовно-правовых норм.

4. В диссертации обосновывается ошибочность позиции, согласно которой заведомо ложный донос и лжесвидетельство относят к разным классификационным группам, основываясь только на признаке объекта посягательства. На наш взгляд, в природе деяний, предусмотренных ст. 306 и 307 УК РФ, больше сходства, чем различия: названные преступления зачастую совершаются лицами, выступающими в качестве источника получения доказательств по делу, либо содействующими последним (потерпевшими, свидетелями, экспертами, специалистами, переводчиками; в ряде случаев – подозреваемыми и обвиняемыми).

Указанные преступления объединяет также и то, что они посягают на интересы правосудия в части формирования достоверных доказательств, поступающих в распоряжение органов предварительного расследования и суда, что обеспечивает их нормальную деятельность. При этом заведомо ложный донос и лжесвидетельство в своем взаимодействии усиливают общественную опасность друг друга.

5. Квалификация таких преступлений, как заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ) и лжесвидетельство (ст. 307 УК РФ), имеет особенности, обусловленные, прежде всего, проявлениями объективной стороны и спецификой субъекта преступления. Важнейшим первоначальным этапом квалификации является отграничение указанных посягательств от смежных преступных деяний, а впоследствии – решение частных вопросов квалификации заведомо ложного доноса и лжесвидетельства, в том числе связанных с уголовно-правовой оценкой момента окончания названных преступлений, сконструированных по типу формальных составов, наличия признаков единичного преступления и множественности преступных деяний при их совершении, а также других проблемных ситуаций.

6. При квалификации рассматриваемых преступлений следует отличать заведомо ложные показания, за которые обвиняемый не несет уголовной ответственности, и его показания, в которых содержится заведомо ложный донос, связанный с обвинением заведомо невиновного лица в совершении преступления. В последнем случае действия обвиняемого подлежат квалификации по ст. 306 УК РФ на общих основаниях, что отвечает положению ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина (в данном случае права на защиту) не должно нарушать права и свободы других лиц.

7. Обобщение проблем законодательного регулирования ст. 306 УК РФ позволяет внести следующие предложения об изменении рассматриваемой статьи.

7.1. С целью дифференциации уголовной ответственности установить в ч. 2 ст. 306 УК РФ повышенную ответственность за заведомо ложный донос, совершенный в отношении заведомо невиновного лица. Ответственность за деяния, предусмотренные ч. 2 и 3 действующей редакции названной статьи, следуя логике законодателя и принципам конструирования составов преступлений, необходимо закрепить в ч. 3 и 4 предлагаемой редакции ст. 306 УК РФ, а действие ч. 1 ст. 306 УК РФ – распространить на случаи совершения заведомо ложного доноса о преступлении, не связанного с обвинением конкретного лица.

7.2. Дополнить ч. 3 предлагаемой редакции ст. 306 УК РФ квалифицирующими признаками «с использованием средств массовой информации» и «повлекшие тяжкие последствия».

7.3. Дополнить ст. 306 УК РФ примечанием, содержащим специальное основание освобождения от уголовной ответственности, ограничив его применение стадией проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144-145 УПК РФ, то есть до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, с одновременным закреплением обязательного характера освобождения от ответственности.

8. Анализ проблем законодательной регламентации ответственности за лжесвидетельство дает достаточные основания для внесения следующих изменений и дополнений в ст. 307 УК РФ.

8.1. Лжесвидетельство объединяет в себе различные по своему характеру и содержанию деяния, которые дифференцируются по степени общественной опасности, несмотря на то, что процессуальное законодательство наделяет все виды доказательств одинаковой юридической силой. Вместе с тем дача заведомо ложного заключения и заведомо неправильный перевод, с одной стороны, и дача свидетелем или потерпевшим заведомо ложных показаний, с другой стороны, отличаются не только степенью общественной опасности, но и зачастую обладают неодинаковой значимостью для разрешения по существу уголовных дел.

В связи с этим целесообразно выделить дачу заведомо ложного заключения эксперта и заведомо неправильный перевод, а также дачу заведомо ложных показаний экспертом и специалистом в отдельную часть ст. 307 УК РФ – часть 1 с одновременным установлением в ней уголовной ответственности и за заведомо ложное заключение специалиста, установив в части 2 предлагаемой редакции ст. 307 УК РФ ответственность за заведомо ложные показания свидетеля или потерпевшего в суде либо при производстве предварительного расследования.

8.2. Дополнить ч. 3 предлагаемой редакции ст. 307 УК РФ квалифицирующими признаками «совершенные группой лиц по предварительному сговору», «совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности» и «повлекшие тяжкие последствия».

8.3. Дополнить ч. 4 предлагаемой редакции ст. 307 УК РФ квалифицирующим признаком «соединенные с искусственным созданием доказательств обвинения».

8.4. Дополнить примечание к ст. 307 УК РФ еще одним условием для освобождения от ответственности – обязанностью дать правдивые показания, достоверное заключение или правильный перевод.

Теоретическая значимость исследования. Проведенное диссертационное исследование является комплексным исследованием вопросов социальной

обусловленности, законодательной регламентации и квалификации уголовно-правовых норм об ответственности за заведомо ложный донос и лжесвидетельство, в котором обобщены и углублены соответствующие положения доктрины науки уголовного права. Полученные выводы расширяют теоретические подходы к рассматриваемым вопросам и способствуют дальнейшему развитию науки уголовного права.

Работа может быть использована в образовательном процессе по дисциплине «Уголовное право Российской Федерации (Особенная часть)», в рамках специальных курсов, в частности, по проблемам квалификации преступлений против правосудия, и при проведении дальнейших научных исследований.

Практическая значимость исследования. Сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов и суда по расследованию и рассмотрению уголовных дел о заведомо ложном доносе и лжесвидетельстве.

Результаты диссертационного исследования также могут быть учтены в законотворческой деятельности и практике Пленума Верховного Суда Российской Федерации, прежде всего, при разработке постановлений по делам соответствующей категории.

Апробация и внедрение результатов исследования. Отдельные положения проведенного диссертационного исследования отражены в десяти научных публикациях автора общим объемом 3,3 п.л., четыре из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Кроме того, материалы исследования докладывались на всероссийских и международных научно-практических конференциях, в том числе на VII научно-практической конференции молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (г. Москва, 19 июня 2015 г.); XIII Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI

веке» (28-29 января 2016 г., г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА); IX научно-практической конференции молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (г. Москва, 26 мая 2017 г.); XV Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (25-26 января 2018 г., г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Результаты диссертационного исследования используются в работе организационно-аналитического управления Следственного департамента МВД России, а также в учебном процессе кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации в рамках преподавания курса уголовного права.

Структура диссертации определяется объектом, предметом, целью и задачами исследования. Работа выполнена в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации и состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его объект, предмет, цель и задачи, характеризуются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации полученных результатов.

Первая глава диссертации **«Социально-правовые предпосылки, исторический и зарубежный опыт установления уголовной ответственности за заведомо ложный донос и лжесвидетельство»** включает в себя три параграфа.

В параграфе 1 главы первой – **«Социальная обусловленность установления уголовно-правовых запретов на совершение заведомо ложного доноса**

и лжесвидетельства» – исследуются вопросы социальной обусловленности установления уголовно-правовых запретов на совершение заведомо ложного доноса и лжесвидетельства. Автором анализируется понятие «правосудие», для целей диссертационного исследования принимается его понимание в широком (материальном, уголовно-правовом) смысле, включающем в себя не только деятельность судов, но и деятельность правоохранительных органов, содействующих отправлению судами правосудия.

Далее диссертантом сравниваются терминологические подходы отраслевого законодательства (уголовно-процессуального, гражданского процессуального и др.) к доказательствам, указывается на единый, по сути, подход к их оценке, обусловленный исключительно важным значением доказательств для принятия законного, обоснованного, справедливого и объективного решения по делу.

Применительно к теме диссертационного исследования обосновывается соответствие уголовно-правовых запретов, предусмотренных ст. 306 и 307 УК РФ, принципам криминализации, а также нецелесообразность и неэффективность регламентации соответствующих деяний средствами других отраслей права, кроме уголовного.

Вывод о том, что уголовно-правовая форма реакции государства на рассматриваемые преступления является единственно возможной, разделяют 80 % опрошенных при проведении настоящего диссертационного исследования прокурорских работников.

Кроме того, автором исследуются криминологические особенности заведомо ложного доноса и лжесвидетельства, по результатам чего предлагается усредненный «портрет» лица, совершающего рассматриваемые преступления.

В параграфе 2 главы первой – **«История развития законодательства об уголовной ответственности за заведомо ложный донос и лжесвидетельство»** – рассматриваются вопросы привлечения к уголовной ответственности за заведомо ложный донос и лжесвидетельство в историко-правовой ретроспективе. Диссертант анализирует такие правовые источники, как Русская Правда, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное Уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г.,

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г., ряд иных нормативных правовых актов дореволюционного периода, а также советское уголовное законодательство. По результатам изучения исторического опыта делается вывод о необходимости его использования для совершенствования законодательной регламентации ответственности за рассматриваемые посягательства, прежде всего, в части дальнейшей дифференциации уголовной ответственности.

В параграфе 3 главы первой – «Зарубежный опыт регламентации ответственности за заведомо ложный донос и лжесвидетельство» – с использованием сравнительно-правового метода приводится опыт законодательной регламентации исследуемых деяний в странах СНГ; государствах Европы, относящихся к романо-германской правовой системе; странах с англо-саксонской правовой системой; государствах Азиатско-Тихоокеанского региона.

По итогам анализа зарубежного законодательства диссертант приходит к выводу о том, что при формулировании составов заведомо ложного доноса и лжесвидетельства одинаково опасны как излишняя казуистичность, так и чрезмерная лаконичность изложения диспозиций уголовно-правовых норм. Детальная регламентация ответственности за данные преступления (например, в УК ФРГ и Швейцарии) позволяет достаточно успешно решать многие проблемы правоприменения, но в то же время может привести к безнаказанности лиц, чьи общественно опасные действия не подпадают под действие такого запрета. Простая же диспозиция уголовно-правовой нормы (как это имеет место, к примеру, в Японии) зачастую вызывает трудности при квалификации содеянного. С учетом недостатков и преимуществ названных подходов предпочтительным для российского уголовного закона представляется краткий (простой) вариант изложения диспозиций анализируемых норм. Возникающие в связи с этим проблемы правоприменения могут быть успешно решены путем судебного, доктринального и иного толкования соответствующих уголовно-правовых норм.

В пользу последнего свидетельствует и мнение опрошенных прокурорских работников, 38 % которых назвали в качестве причины возникновения затрудне-

ний при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 306 и 307 УК РФ, отсутствие постановления Пленума Верховного Суда РФ с разъяснениями по наиболее сложным вопросам применения законодательства о преступлениях против правосудия.

Вторая глава диссертации **«Уголовно-правовая характеристика заведомо ложного доноса и лжесвидетельства»** включает в себя три параграфа.

В параграфе 1 главы второй – **«Заведомо ложный донос и лжесвидетельство в системе преступлений против правосудия»** – рассматриваются подходы к классификации преступлений против правосудия, сложившиеся в науке уголовного права, отмечаются их достоинства и недостатки, указывается на возможность использования проанализированных подходов комплексно, в системном единстве. Далее автором определяется место заведомо ложного доноса и лжесвидетельства в системе преступлений против правосудия и делается вывод о том, что неверно относить исследуемые посягательства к различным классификационным группам, основываясь только на признаке объекта посягательства, поскольку в их природе больше сходства, чем различия.

В параграфе 2 главы второй – **«Уголовно-правовая характеристика заведомо ложного доноса»** – анализируются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, выявляются проблемы правоприменения названного уголовно-правового запрета, связанные с особенностями состава заведомо ложного доноса и различным пониманием содержания его элементов в науке уголовного права. Среди таких проблем отмечаются вопросы о непосредственном объекте и предмете рассматриваемого преступления, объективной стороне (в частности, об анонимном заведомо ложном доносе, его адресате, моменте окончания), субъективной стороне, прежде всего, мотиве и цели, субъекте преступления, в том числе отнесении к числу субъектов обвиняемого.

Автор приходит к выводу, что следует отличать заведомо ложные показания, за которые обвиняемый не несет уголовной ответственности, и его показания, в которых содержится заведомо ложный донос, связанный с обвинением заведомо невиновного лица в совершении преступления. В последнем случае дей-

ствия обвиняемого подлежат квалификации по ст. 306 УК РФ на общих основаниях, что отвечает положению ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина (в данном случае права на защиту) не должно нарушать права и свободы других лиц.

Изложенная позиция разделяется опрошенными при проведении исследования прокурорскими работниками, 65 % которых полагают, что обвиняемый должен подлежать уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, содержащих заведомо ложный донос, связанный с обвинением заведомо невиновного лица в совершении преступления.

В параграфе 3 главы второй – **«Уголовно-правовая характеристика лжесвидетельства»** – исследуются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, обозначаются проблемные вопросы применения указанной уголовно-правовой нормы, связанные с различным пониманием непосредственного объекта посягательства, проявлениями объективной стороны (с учетом специфики разных видов судопроизводства, содержанием понятия «показания» и т.д.), прежде всего, способа совершения преступления, момента его окончания, субъективной стороны (в первую очередь, мотива и цели), субъекта преступления, особенно в части отнесения к числу субъектов обвиняемого.

Автором делается вывод о том, что действия, входящие в объективную сторону лжесвидетельства, отличаются многообразием, обусловленным различным статусом участников судопроизводства, разным содержанием и оформлением проводимых процессуальных действий, и квалифицируются как уголовно наказуемые в случае их совершения при осуществлении уголовного, гражданского, административного и конституционного судопроизводств.

Третья глава диссертации **«Проблемы квалификации и законодательной регламентации заведомо ложного доноса и лжесвидетельства»** включает в себя три параграфа.

В параграфе 1 главы третьей – **«Квалификация и отграничение заведомо ложного доноса от смежных преступлений»** – проводится отграничение деяния, предусмотренного ст. 306 УК РФ, от смежных преступлений: клеветы (ст. 128¹

и 298¹ УК РФ), заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ), провокации взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ) и лжесвидетельства (ст. 307 УК РФ). В итоге автор приходит к выводу, что основными критериями отграничения заведомо ложного доноса от смежных составов преступлений выступают признаки объекта преступления, объективной стороны (прежде всего, деяния), субъективной стороны (в первую очередь, цели преступления) и субъекта преступления.

Кроме того, рассматриваются аспекты, связанные с квалификацией заведомо ложного доноса как единичного преступления и множественности преступных деяний, соучастием и другими проблемами, которые не получили должного внимания в специальной литературе.

Автор исходит из того, что залогом правильной квалификации преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, на первом этапе является его безошибочное отграничение от смежных преступных деяний, на втором – анализ элементов состава преступления с целью квалификации деяния по соответствующей части ст. 306 УК РФ.

В параграфе 2 главы третьей – **«Квалификация и отграничение лжесвидетельства от смежных преступлений»** – производится разграничение преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, и смежных преступлений: клеветы (ст. 128¹ УК РФ), несообщения о преступлении (ст. 205⁶ УК РФ), фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ), заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ), отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ), подкупа или принуждения к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ) и укрывательства преступлений (ст. 316 УК РФ).

По результатам разграничения делается вывод, что основными критериями отграничения лжесвидетельства от смежных составов преступлений являются признаки объекта преступления, объективной стороны (в первую очередь, деяния), субъекта преступления и, в меньшей степени, субъективной стороны.

Помимо этого, применительно к лжесвидетельству автором исследуются вопросы о квалификации названного посягательства как единичного преступления и как множественности преступных деяний, соучастием и другими проблемами, которые не получили должного внимания в специальной литературе.

Как и в случае с заведомо ложным доносом, автор приходит к выводу о том, что для правильной квалификации деяний виновных лиц необходимо тщательно исследовать и выявлять особенности состава лжесвидетельства, учитывая, в первую очередь, все его отличия от смежных составов преступлений. Исследование вопросов отграничения последних от преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, и других аспектов квалификации преступных деяний позволяет выработать меры, направленные на совершенствование анализируемого уголовно-правового запрета.

В параграфе 3 главы третьей – **«Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за заведомо ложный донос и лжесвидетельство и пути их решения»** – отмечается, что уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 306 и 307 УК РФ, нуждаются в совершенствовании. Так, на сегодняшний день не в полной мере дифференцирована ответственность за заведомо ложный донос в отношении конкретного лица. В то же время это деяние представляет повышенную общественную опасность, поскольку посягает сразу на два объекта – интересы правосудия, с одной стороны, и интересы и права личности – с другой.

Из этих же соображений диссертант исходил, предлагая дополнить исследуемую норму квалифицирующим признаком «с использованием средств массовой информации». Автор пришел к выводу о том, что распространение заведомо ложного доноса в отношении конкретного лица через средства массовой информации характеризуется большей общественной опасностью, поскольку преступление не только посягает на два объекта – на интересы правосудия, а также на честь и достоинство потерпевшего, но и приводит к публичному распространению сведений, заведомая ложность которых сознательно скрыта и в силу этого неочевидна для аудитории того или иного средства массовой информации.

Отмечая, что лжесвидетельство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, характеризуется высокой степенью общественной опасности, поскольку согласованные действия соучастников с большой вероятностью могут привести к вынесению незаконного и необоснованного процессуального решения, что особенно опасно в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, лжесвидетельство по которым может повлечь за собой крайне негативные последствия, автор делает вывод о необходимости дополнения ст. 307 УК РФ соответствующим квалифицирующим признаком.

Учитывая повышенную общественную опасность лжесвидетельства, совершенного из корыстной или иной личной заинтересованности, делается вывод о необходимости включения в исследуемую норму соответствующего квалифицирующего признака.

Лжесвидетельство, как и заведомо ложный донос, может повлечь за собой наступление тяжких последствий, таких как привлечение к уголовной ответственности и осуждение невиновного лица (в особенности к наказанию в виде лишения свободы), длительный срок содержания под стражей, причинение вреда здоровью потерпевшего и проч. Такие последствия существенно повышают степень общественной опасности лжесвидетеля и требуют установления повышенной ответственности. В этой связи представляется целесообразным включить в число квалифицирующих признаков ст. 307 УК РФ такой признак, как «повлекшие тяжкие последствия».

Если рассматриваемое преступление сопряжено еще и с искусственным созданием доказательств обвинения, что свидетельствует о крайне высокой степени общественной опасности, поскольку такими доказательствами органы предварительного расследования и суд с достаточной долей вероятности будут введены виновным лицом в заблуждение, необходимость усиления уголовной ответственности путем отдельного закрепления этого квалифицирующего признака в ст. 307 УК РФ не вызывает никаких сомнений. Кроме того, аналогичная норма содержится в ч. 3 ст. 306 УК РФ.

Кроме того, учитывая повышенную общественную опасность заведомо ложного доноса, повлекшего тяжкие последствия, предлагается дополнить ст. 306 УК РФ соответствующим квалифицирующим признаком.

Также диссертант приходит к выводу о необходимости дополнения исследуемой нормы примечанием, содержащим специальное основание освобождения от уголовной ответственности. При этом такое примечание должно быть применимо только на стадии проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144-145 УПК РФ, то есть до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Еще одним условием является обязательный, не зависящий от усмотрения правоприменителя характер освобождения от ответственности. Иной же подход, по мнению автора, неминуемо негативно скажется на эффективности применения примечания, поскольку оно не будет обладать достаточным стимулирующим потенциалом.

Касаясь вопросов законодательной регламентации ответственности за лжесвидетельство, диссертант, принимая во внимание различную общественную опасность деяний, входящих в объективную сторону лжесвидетельства, предлагает выделить дачу заведомо ложного заключения и заведомо неправильный перевод, а также дачу заведомо ложных показаний экспертом и специалистом в отдельную часть ст. 307 УК РФ – часть 1, установив в части 2 предлагаемой редакции данной статьи ответственность за заведомо ложные показания свидетеля или потерпевшего в суде либо при производстве предварительного расследования.

Помимо этого, обращая внимание на тот факт, что до настоящего времени не установлена уголовная ответственность за заведомо ложное заключение специалиста, в то время как в соответствии со ст. 74 УПК РФ заключение специалиста относится к числу доказательств по уголовному делу, как и заключение эксперта, показания потерпевшего, свидетеля и т.д., диссертант предлагает расширить диспозицию ч. 1 предлагаемой редакции ст. 307 УК РФ и криминализировать заведомо ложное заключение специалиста.

В соответствии с действующей редакцией примечания к ст. 307 УК РФ для рассмотрения вопроса об освобождении от уголовной ответственности достаточно, чтобы свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик заявили о ложности своих показаний, заключения либо заведомой неправильности перевода. Представляется, что этого явно недостаточно для оказания реального содействия органам предварительного расследования или суду в деле установления истины. В этой связи видится целесообразным дополнение примечания к рассматриваемой статье еще одним условием для освобождения от ответственности – обязанностью дать правдивые показания, достоверное заключение или правильный перевод.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные положения и выводы, обобщение которых позволило предложить *de lege ferenda* новые редакции ст. 306 и 307 УК РФ.

Приложения содержат предлагаемые *de lege ferenda* новые редакции ст. 306 и 307 УК РФ, а также анкету экспертного опроса прокурорских работников по вопросам применения ст. 306 и 307 УК РФ.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Цепелев, К.В. Уголовно-правовая характеристика заведомо ложного доноса как преступления, посягающего на формирование доказательств в уголовном процессе / К.В. Цепелев // Российский следователь. – 2009. – № 2. – С. 17–19. – 0,4 п.л.

2. Цепелев, К.В. Уголовная ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод по уголовному законодательству России и зарубежных стран / К.В. Цепелев // Международное публичное и частное право. – 2016. – № 1. – С. 44–47. – 0,5 п.л.

3. Цепелев, К.В. К вопросу об отграничении лжесвидетельства от смежных преступлений / К.В. Цепелев // Российский следователь. – 2017. – № 14. – С. 36–40. – 0,5 п.л.

4. Цепелев, К.В. Обвиняемый как субъект заведомо ложного доноса / К.В. Цепелев // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 111–115. – 0,4 п.л.

Публикации в иных изданиях:

5. Цепелев, К.В. Проблемные вопросы уголовной ответственности за преступления, посягающие на порядок получения доказательств по уголовному делу (в соавторстве – В.Ф. Цепелев, К.В. Цепелев) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции 24-25 января 2008 года / Московская государственная юридическая академия. – М., 2008. – С. 420–423. – 0,2 п.л.

6. Цепелев, К.В. Уголовно-правовые меры противодействия посягательствам на порядок формирования доказательств по уголовному делу / К.В. Цепелев // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского конгресса уголовно-

го права 29-30 мая 2008 г. / МГУ им. М.В.Ломоносова. – М., 2008. – С. 316–317. – 0,2 п.л.

7. Цепелев, К.В. Актуальные вопросы привлечения к уголовной ответственности за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний / К.В. Цепелев // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых. Сборник материалов VII научно-практической конференции молодых ученых (19 июня 2015 г., г. Москва, Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации). – М., 2015. – С. 251–254. – 0,2 п.л.

8. Цепелев, К.В. Проблемы квалификации отказа свидетеля и потерпевшего от дачи показаний и уклонения потерпевшего от участия в следственных действиях / К.В. Цепелев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XIII Международной научно-практической конференции (28-29 января 2016 г., г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: РГ-Пресс, 2016. – С. 446–449. – 0,3 п.л.

9. Цепелев, К.В. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за лжесвидетельство и пути их решения / К.В. Цепелев // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых. Сборник материалов IX научно-практической конференции молодых ученых (26 мая 2017 г., г. Москва, Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации). – М., 2017. – С. 177–182. – 0,3 п.л.

10. Цепелев, К.В. Адресат заведомо ложного доноса / К.В. Цепелев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XV Международной научно-практической конференции (25-26 января 2018 г., г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: РГ-Пресс, 2018. – С. 468–471. – 0,3 п.л.

Общий объем опубликованных работ составил 3,3 печатных листа.